

закуску хлѣба ломоть. Взялъ да и будетъ. Охъ да потому; это бросимъ, нѣво начнемъ. Я тамъ былъ и пр.

(Со словъ Абрама Номопольцева, село Номикоска, Осташев. у. Самарск. губ.).

6.

Ума много, а денегъ нѣтъ.

Ходилъ парень по базару да и говоритъ: «У меня ума много, только денегъ нѣтъ». А на встрѣчу ему купецъ старичекъ. «Ты что братецъ, ходишь?» «Да вотъ что: въ головѣ у меня ума нѣ-с-е-о-л-ь-к-о, только денегъ нѣтъ, а то я своимъ умомъ могъ бы не знай что сработаты!» Купецъ и говоритъ: «У меня имѣнья много, имѣньемъ повалявать некому: старъ. Что же, братецъ, коли у тебя ума много—не пойдешь ли ко мнѣ въ зятя?» «Можно», говоритъ. Повалячалъ купецъ парня на своей дочери. Зять и просить у тестя тридцать рублей денегъ—торговать. Тестъ выдалъ ему деньги, пошелъ онъ на базаръ и купилъ всѣ дрова и гонить ихъ въ оврагу сваливать. Приказчики прочіе смѣются: «Ну, нажилъ себѣ старика зятя! Ума много: дрова въ оврагъ валить!» Купецъ тестъ и говоритъ ему: «А что вамъ за дѣло? Деньги онъ не наши тратить, а мои». Зять подходитъ къ тестю, опять тридцать рублей просить. Тестъ опять выдаетъ. Купилъ зять на эти деньги еще дровъ и опять въ оврагъ свалилъ. Въ третій разъ опять зять тридцать рублей просить. Тестъ и въ этотъ разъ далъ. «Теперь, батюшка, дайте мнѣ десять рублей на небольшую потребность!» Онъ и десять выдалъ.

На эти десять рублей нанялъ зять работниковъ двадцать-пять человѣкъ и повелъ ихъ въ оврагу, гдѣ дрова. «Ну, братцы, соберите мнѣ эти дрова въ кучу и потомъ зажгите!» Они дрова сожгли и зѣлу въ кучу смали, оправали. Прочіе купцы нагрузили барки хлѣбомъ въ нѣмнѣ земли, а купеческій сынъ подогналъ барку въ оврагу воли нагружать. Приказчики опять смѣются надъ нимъ: «Тамъ,

золи-то видно нѣтъ въ чужеземныхъ-то земляхъ!» Поѣхали они съ хлѣбомъ въ нерусское королевство, а этотъ съ золой. Приѣхаютъ. Купцы навязали казать королю улам хлѣба, а онъ—уламъ золи. Которы хлѣбъ-то привезли, сѣяли его на товары. Нерусскій король говорить: «Вотъ что, нѣтъ ли у насъ такого человѣка? У насъ изъ моря выходитъ змѣй треглавый; не побѣдять ли кто его?» Купцовъ зять взялся его побѣдять; спросилъ двадцать-пять человѣкъ работниковъ и семь лошадей. «Гдѣ же», спрашиваетъ, «змѣй въ городъ всходитъ, по какой дорогѣ?» Онъ (царь) ему показалъ дорогу. Купцовъ зять и говорить: «Ну, братцы работники-выгружайте на дорогу мою золу, а вы водой полавайте, на лошадихъ ее возите!» Только они третью долю золи выгрузили, выходитъ змѣй изъ моря. Прощелъ онъ по волѣ сто сажень и задохнулся, и зачалъ драгаться, ботаться и изъ себя зачалъ рыгать и вырыгалъ изъ себя драгоценный камень. Купцовъ зять отсѣкъ ему одной голову и живаго въ море пустилъ. Работникамъ на прогулъ денегъ далъ и говорить имъ: «Братцы товарищи, завтра опять та же работа будетъ».

На другое утро то же сдѣлали, что вчера. Только что выгрузили золи и поляли дорогу, змѣй во второй разъ вышелъ, зачалъ ботаться, драгаться и вырыгалъ изъ себя другой драгоценный камень. Зять взялъ камни въ карманъ, ссѣкъ ему вторую голову и отпустилъ въ море живаго. «Завтра, братцы»,—говорить работникамъ, «выгрузите всю золу изъ судна». На утро они все это сдѣлали. Змѣй въ третій разъ не далеко отъ берега прощелъ, зачалъ ботаться, драгаться и третій камень вырыгалъ. Зять купцовъ ссѣкъ ему остальную голову, камень себѣ взялъ. Доложилъ нерусскому королю, что змѣя побѣдилъ. За эту службу король выдалъ ему пудовку золота. Онъ и говорить: «Ваше королевство! Мнѣ твое золото не нужно! Дайте мнѣ столько же работниковъ судно каменными кирпичами нагружить!» Приказчики насмѣхаются, что онъ денегъ не беретъ. «Дуракъ», говорить,—«чистый!» Товарищи его нагрузили красивыхъ товаровъ, а онъ—каменныхъ кирпичей, и отправились они въ свое жительство. Доехали до половины пути. У купцова зятя стало съ кирпичами судно тонуть. Онъ и просить товарищей: «Облегчите судно! Возьмите по сотенѣ!» Они взяли. Его судно пошло легко. Ехали еще нѣсколько времени. Приказчики для смѣху

кирпичи въ воду покидали. Приѣхали въ свой градъ и пошли губернатору товары казать; а купеческій зять взялъ расколотъ драгоцѣнный камень на три части, вѣшалъ въ каленые кирпичи, завязалъ въ платокъ и понесъ тоже губернатору казать. Пришелъ подъ сумерки, развернулъ платокъ, и осіяло у него въ палатахъ ровно двѣнадцать свѣтъ. И онъ этому дѣлу ужаснулся. Говорить купеческій зять губернатору: «И вотъ такихъ кирпичей привезъ цѣлое судно, а оно у меня чуть не потонуло. Просилъ я своихъ товарищей меня облегчить, а они надсѣялись и повѣдали всѣ мои кирпичи въ воду». Губернаторъ и говоритъ ему: «Всѣ ли такіе?» «Всѣ, ваше превосходительство!» «Ну-ка принеси еще!» Онъ пошелъ и во второй разъ привезъ. «Принеси ка въ третій разъ!» Онъ и въ третій принесъ. Губернаторъ пошѣралъ. «Ну что же мнѣ, ваше превосходительство, съ товарищами дѣлать? Вѣдь они мнѣ изъяснъ сдѣлали. Вещи эти дорогія». «Точно», говоритъ губернаторъ, — ихъ на свѣтъ мало. Вотъ что: отбери у нихъ все нѣмѣнье и возьми себѣ!» И отобрали по его приказу все нѣмѣнье купцову зятю.

(Абрамъ Новополяцкѣ).

7.

Торбочка-самобранка.

Служилъ солдатъ въ Санктъ-Петербургѣ лѣтъ двѣнадцать, и опредѣляли его въ ундеръ-офицеры. Стали выпускать солдата на побывку. А у царя была дочь и бѣгала неизвестно куды. Сколь царь ни старался узнать куды она бѣгаетъ—не могъ. Знахарей призывалъ, все толку нѣтъ. Отпустили ундера домой; пришелъ онъ пробилъ сколько надо—пора воротаться. Пошелъ назадъ и привелось болото обходить. «Дай», думаетъ, —перейду!» Идетъ болотомъ и видитъ: трое лѣшихъ дерутся. Онъ и говоритъ имъ: «Вотъ помочь вамъ драться! Изъ зачего дѣло то?» «Ахъ, служивый, рассуди насъ, мы тебя давно ждали! Нашли мы три вещи: скороходъ-сапоги, шапку невидимку и торбочку-самобранку. Не знаемъ